

На правах рукописи

003489434

Медведев Даниил Мануэлевич

**СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ И КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 23 00 02 Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

11 7 ДЕК 2009

Тула 2009

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
Тулского государственного университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Батанина Ирина Александровна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Грачев Михаил Николаевич,

кандидат политических наук, доцент
Подрезов Константин Андреевич

Ведущая организация: **Орловский государственный
университет**

Защита состоится «29» декабря 2009 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 271 14 в Тульском государственном университете (учеб корп 11, ауд 201) по адресу 300600, г Тула, ул Болдина, 151

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тульского государственного университета.

Автореферат разслан «27» ноября 2009 г

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Е И Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования В XXI веке политика в определенной мере становится ареной столкновения идей модернизма, проявляющегося в процессах глобализации, и традиционализма, воплощенного, в частности, в религиозных ценностях, установках, разделяемых как лидерами религиозных организаций, так и верующими. Рост политической активности религиозных движений и организаций произошедший в последней четверти XX в привел к оформлению политического влияния религиозных структур как одного из существенных элементов международных и национальных политических процессов. Опыт взаимодействия религии и политики свидетельствует о наличии определенных точек соприкосновения в поле социальной деятельности, что позволяет говорить о возможности гармонизации политико-конфессионального взаимодействия. В данном случае интеграционная, мобилизационная и стабилизационная функции религии дополняли бы аналогичные функции политики а сохраняемая между политической и религиозной системами дистанция позволяла бы избегать ряда конфессиональных конфликтов и увеличивала запас антикризисной устойчивости всей социальной системы благодаря своеобразному «дублированию» стабилизационных, интеграционных и регулятивных механизмов. Между тем, одним из важнейших аспектов, привлекающих внимание мирового сообщества к проблеме взаимодействия политики и религии и позволяющих говорить об имеющей в ряде случаев место теологизации политики, является фактор конфликта. Высокая степень конфликтности выступает неизбежным спутником межконфессионального взаимодействия, и в условиях глобализации, когда размывание государственных, национальных и культурных границ сопровождается ростом противоречий, столкновением стран и народов, религиозные и религиозно-политические конфликты имеют далеко не последнее значение. Особую остроту религиозный конфликт приобретает в транзитных обществах, тесно переплетаясь с характерными для таких случаев политическими и социальными

прогиворечиями. Однако религиозный конфликт в полигическом измерении способен нести не только деструктивный, но и конструктивный потенциал. Так, конфликт в системе «религиозная общность – политическая система», связанный с противоречием между политической практикой и идеальными религиозными представлениями о морали и справедливости, способствует привлечению общественного внимания к актуальной проблеме, росту гражданского самосознания и, в конечном итоге, – осуществлению определенных политических преобразований в духе демократии. Поддерживая социальный конформизм, религия зачастую служит тормозом общественного развития, стимулируя же социальные конфликты, она может побуждать людей к социально-политическим преобразованиям и способствовать продвижению общества по пути прогресса.

Особое значение проблема политико-религиозного взаимодействия приобретает для нашей страны. Поликонфессиональное и полиэтничное российское общество в условиях социально-экономической нестабильности и политической трансформации в значительной степени подвержено риску эскалации межэтнических и межконфессиональных противоречий, способных привести к масштабным политическим конфликтам, а потому особенно остро нуждается в дополнительных механизмах стабилизации. Таким образом, выявление основных тенденций раскрытия стабилизационного и конфликтогенного потенциала религии, а также поиск путей оптимизации политико-религиозного взаимодействия представляется весьма актуальным.

Степень разработанности проблемы. Инструментальная трактовка специфики политико-религиозного взаимодействия нашла свое отражение в трудах таких ученых как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин и др.¹

¹ Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения. В 2 т. – Т. 2 – М.: Мысль, 1991; Локк Дж. Соч. В 2 т. – М., 1960; Монтескье Ш.-Л. О духе законов – М.: Мысль, 1999; Кант И. Религия в пределах только разума // Электронный ресурс / Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии // http://www.gumer.info/bogoslov_buks/bogoslov/SocReli%01.php; Гегель Г. В. Ф. Филосо-

Изучением социальных и социально-экономических функций религии занимались такие ученые как О Конт, Г Спенсер, Э Дюркгейм, М Вебер, Т Парсонс, Р Белла и др.²

Основные вопросы соотношения тенденций глобализации и политической активности религиозных институтов, определяющего современную специфику феномена политико-религиозного взаимодействия, рассматриваются в работах А Тойнби, С Хантингтона, Д Хопкинса, Х Казановы, С Семедова, Ж-И Кальвеза, М Ефименко, М Мчедлова, Е Ананьевой, М Мчедловой, А Митрофановой и др.³

Специфика стабилизационного потенциала религии раскрывается в работах О Андреевой, А Нуруллаева, А Зубова, Ю Синелиной, В Локосова, М Пономарева и др.⁴

Причины, механизмы развития и разрешения масштабных религиозных конфликтов, в значительной мере затрагивающих сферу политики, анализи-

фия религии В 2-х т - М, 1975 Т 1, Маркс К К критике гегелевской философии права Введение /К Маркс - Соч т 1, Энгельс Ф Бруно Бауэр и первоначальное христианство /К Маркс, Ф Энгельс - Соч т 19 Ленин В И Об отношении рабочей партии к религии /В И Ленин - Полн собр соч т 17,

² Конт О Курс позитивной философии, тт 1-2 - СПб, 1899-1900, Герберт Спенсер Классики мирового религиоведения Антология - М Канон+, 1998, Вебер М Хозяйственная этика мировых религий /Религиоведение Хрестоматия сост и общ ред А И Красикова - М «Книжный дом Университет», 2000, Дюркгейм Э Элементарные формы религиозной жизни Тотемическая система в Австралии [Электронный ресурс] /http://www.ru/biblio/archive/durkheim_elementarnej/ (дата обращения 07 11 08) Паронс Т Современный взгляд на дюркгеймовскую теорию религии /Религия и общество хрестоматия по социологии религии - М Аспект-Пресс, 1996, Белла Р И Привычки сердца Религия и общество Хрестоматия по социологии религии - М Аспект-Пресс, 1996,

³ Тойнби А Постигжение истории - М Прогресс, 1990, Хантингтон С Столкновение цивилизаций // Полис - 1994 - №1, Dwight N Hopkins The Religion of Globalization // Religions/Globalizations Theories and Cases 2004, Casanova Jose Religion, the New Millennium, and Globalization (2000 Presidential Address) // Sociology of Religion, 2001 Winter, vol 62, N 4, Кальвез Ж-И Глобализация и церковь // Полис - 2008 - №2 Ананьева Е Внешнеполитическая почемкина в США // Международная жизнь - 2005 - №2, Семедов С Политические религии Власть - 2009 - № 8, Мчедлова М М Религиозная идентичность в современных социально-политических процессах в России и Европе // Вестник Моск Ун-та Серия 12 Политические науки - 2009 - № 3, Митрофанова А В Загадки и разгадки теократии // Полис - 2009 - № 5,

⁴ Андреева О А Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития - Таганрог, 2000, Нуруллаев А А О соотношении политики и религии // Вестник Российского университета дружбы народов Сер Политология - 2000 - № 2, Синелина Ю Ю Православные и мусульмане сравнительный анализ религиозного поведения и ценности ч ориентаций // Социологические исследования 2009 - № 4 Зубов А Б Христиане и политика Гонимая церковь и гонимая церковь // Полис - 2008 - №2, Локосов В В Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социология религии - 2006 - №3 М В Пономарев Власть и духовенство // Власть - 2009 - № 5

руются в трудах К Гусаевой, А Агаджаняна, С Филатова, Р Лункина, Л Сюккййнена, М Филь, И Кантерова, А Себенцова и др ⁵

Исследованию политической активности религиозного фундаментализма, ее основных форм проявления и вероятных последствий посвящены работы С Эйзенштадта, Г Мирского, А Тувинова, А Крылижева, И Кудряшовой, А Зубова, А Малашенко, Б Шамиля, А Игнатенко и др ⁶

Изучением процессов альтернативной религиозной глобализации занимаются также исследователи как А Игнатенко, А Юдин, Р Лункин, А Красиков и др ⁷

Тем не менее, несмотря на большое количество работ как общетеоретического, так и прикладного характера, наблюдается дефицит исследований конфликтогенной и стабилизационной составляющих процесса религиозно-политического взаимодействия, его сложносоставной природы и динамики развития Это позволяет сделать вывод о том, что проблема стабилизационного и конфликтогенного потенциала религии в современном политическом процессе может стать объектом специального исследования

⁵ Гусаева К Г Конфессиональные конфликты и их проявление в изменяющемся обществе // Политика и общество - 2005 - № 9-10 , Агаджанян А. Буддизм и политические конфликты в Юго-Восточной Азии / Религия и конфликт - М РОССПЭН, 2007, Филатов С Традиционные религии, «рассеяная цивилизация» и суверенная демократия / Религия и конфликт - М РОССПЭН, 2007 Себенцов А Развитие религиозной ситуации в современной России // Власть - 2009 - №7 , Лункин Р Протестанты и политические конфликты в Евразии спасение души и управляемая демократия / Религия и конфликт - М РОССПЭН, 2007 , Сюккййнен Л Исламская правовая культура и демократизация в мусульманском мире конфликт и совместимость? / Религия и конфликт - М РОССПЭН, 2007, Кантеров И Я Как классифицировать религиозные организации [Электронный ресурс] Режим доступа / <http://www.galactic.org.ua> (дата обращения 1 09 2008) Филь М Влияние религиозного фактора на роль этнонационализма в современной России // Власть - 2005 - №9

⁶ Eisenstadt S N Fundamentalism, Sectarianism, and Revolution The Jacobin Dimension of Modernity Cambridge Cambridge University Press, 2004, Мирский Г И Политический ислам и знающее общество // Полис - 2002 - №1 Крылижев А И Религиозный фундаментализм Новая философская энциклопедия Т 4 - М Мысль, 2001 , Кудряшова И В Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис - 2002 - №1 , Малашенко А , Зубов А, Рыбов В , Соловьев В Мирский Г , Шамиль Б, Игнатенко В и др Религиозный и политический фундаментализм в современном мире (материалы круглого стола) // МЭ и МО - 2003 - №11 , Зубов А Религиозный фундаментализм как мировая тенденция XXI века // Гражданин - 2003 № 5 ,

⁷ Игнатенко А Этот не вполне исламский исламский мир // ИГ-Сценарии (приложение к Независимой газете), 27 06 2006 , Юдыс А Католический ответ на вызов глобализации / Религия и глобализация на просторах Евразии под ред. А Малашенко и С Филатова Моск Центр Карнеги - М Неостром, 2005 , Лункин Р Протестантизм и глобализация на просторах Евразии / Религия и глобализация на просторах Евразии под ред. А Малашенко и С Филатова Моск Центр Карнеги - М Неостром, 2005 , Крайнов А Глобализация и православие / Религия и глобализация на просторах Евразии под ред. А Малашенко и С Филатова Моск Центр Карнеги - М Неостром 2005 ,

Объект исследования влияние религии на современный политический процесс

Предмет исследования стабилизационный и конфликтогенный потенциал религии в современном политическом процессе

Целью исследования является комплексный анализ современного политико-религиозного взаимодействия как сложного многофакторного процесса, обладающего в равной степени и конструктивным, и деструктивным потенциалом

Задачи исследования:

- изучить основные концептуальные подходы к пониманию взаимовлияния политики и религии, содержащиеся в работах зарубежных и отечественных исследователей,

- выявить основные тенденции политико-религиозного взаимодействия;

- раскрыть специфику реализации стабилизационного потенциала религии в политическом процессе,

- рассмотреть причины, динамику и основные модели развития религиозно-политических конфликтов,

- оценить значение социального служения религиозных организаций и характера их вовлеченности в политический процесс как факторов социально-политической стабилизации,

- сформулировать основные задачи стратегии и тактики выстраивания государственными и общественными организациями конструктивного межконфессионального диалога, опираясь на данные федеральных и региональных исследований

Гипотеза исследования: Политическая активность религиозных движений и организаций обусловлена вызовами секуляризации и глобализации, кризисами идентичности, обострением социально-экономических и политических противоречий и конкурентной борьбой за расширение или сохранение социальной базы. В этих условиях политизация религии несет скорее деструктив-

ный заряд, способствуя эскалации конфликтов и обострению межкультурных противоречий. Преодоление конфликтогенного фактора и максимальное раскрытие стабилизационного потенциала религии возможно в условиях реализации скоординированной религиозной политики государства, направленной на организацию равного ограниченного сотрудничества с религиозными конфессиями, выстраивание конструктивного межконфессионального диалога, а также увеличения объема социального служения религиозных организаций.

Теоретико-методологическая база исследования. В основе диссертационной работы лежат теоретические положения и выводы ведущих западных и российских ученых, специализирующихся на проблемах взаимовлияния политики и религии как социальных феноменов, а также взаимодействия религиозных и политических институтов в современном политическом процессе. Анализ базировался на совокупности приемов, методов, принципов, применяемых в политологии и ряде смежных наук: конфликтологии, политической психологии, политической социологии, этнополологии. Диссертантом также использованы конфликтологический, неинституциональный, структурно-функциональный подходы, методы сравнительного и системного анализа. Благодаря эмпирическим методам (анализ документов, вторичный анализ статистических данных, контент-анализ документов и массовый опрос) была отражена специфика политико-религиозного взаимодействия на федеральном и региональном уровне. Для обработки эмпирического материала была использована программа SPSS 10.0.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили социологические исследования, проведенные в 2004-2009 гг., в том числе при непосредственном участии автора.

- «Проявления религиозного фундаментализма в Туле» (2004 г.) Массовый опрос. Руководители – Шумилова О.Е., Медведев Д.М., лаборатория социологических исследований МУ ЦСППМ «Шанс». Объем выборочной сово-

купности – 150 человек, выборочная совокупность репрезентативна по полу и возрасту

- «Социально-политические ориентации русской православной церкви» (2008 г) Контент-анализ церковных публикаций Руководитель Медведев Д М, кафедра социологии и политологии Тульского Государственного университета, лаборатория социально-политических исследований Количество анализируемых материалов – 90

- «Влияние тенденций глобализации на политическое поведение тульских верующих» (2008) Массовый опрос Руководитель Медведев Д М, лаборатория социально-политических исследования Тульского государственного университета Объем выборочной совокупности – 200 человек, выборочная совокупность репрезентативна по полу и возрасту

- «Социально-политическая ситуация в Тульской области характеристики, тенденции развития, перспективы» (1999 – 2009 гг) Мониторинг Руководитель – Батанина И А, лаборатория социально-политических исследования Тульского государственного университета Объем выборочной совокупности – 3000 человек Выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту и образованию

- «Религиозные предпочтения молодых туляков» Массовый опрос Руководитель – Самсонова Е А, лаборатория социологических исследований МУ ЦСПМ «Шанс» (2004 г) Объем выборочной совокупности – 200 чел, выборочная совокупность репрезентативна по полу и возрасту

Для комплексного освещения проблемы диссертационного исследования использовались и другие источники информации

во-первых, данные федеральной и региональной статистики,

во-вторых, официальные документы федеральных и региональных органов власти Российской Федерации,

в-третьих, аналитические доклады и записки по интересующей проблематике

Результаты, полученные лично автором и их научная новизна:

1 Раскрыты основные формы реализации стабилизационного и конфликтогенного потенциалов политико-религиозного взаимодействия в условиях социальных, экономических, политических и культурных взаимодействий

2 Определены условия реализации стабилизационного и консолидационного потенциала религии в современном политическом процессе

3 Рассмотрены базовые модели реализации конфликтогенного потенциала религии в современном политическом процессе

4 Сформулированы основные требования к выстраиванию государственными и общественными организациями конструктивного межконфессионального диалога как условия нейтрализации конфликтогенного потенциала религии

Положения, выносимые на защиту:

1 Политическая активность религиозных движений и организаций обусловлена, с одной стороны, тенденциями глобализации, способствующей тесному взаимопроникновению культур, размыванию национальных границ и пределов этно-конфессиональных ареалов, масштабным проникновением в традиционную конфессиональную среду инородных ценностей (в частности, политических), а с другой – проблемами социально-экономического и политического характера, связанными как с глобализацией, так и с трансформационными процессами в переходных обществах. Эти и другие вызовы провоцируют обращение религиозных организаций, лидеров и рядовых верующих к механизмам политики, как наиболее действенному и эффективному средству социального регулирования.

2 Основу стабилизационного потенциала религии составляют возможность придания сакрального значения социальным и политическим нормам и ценностям с помощью религиозной риторики, обеспечивающей их превентив-

ную легитимацию, генерация внутригрупповой сплоченности, формирование определенной парадигмы восприятия мира политики, основанной на нравственном императиве, сложившаяся система социального служения религиозных организаций, опора на традиции и высокий общественный авторитет. Деятельность религиозных институтов может способствовать снятию ряда социальных противоречий, преодолению социальной напряженности, смягчению последствий социально-экономических и политических кризисов. Обеспечивая сакрализацию, а тем самым и легитимацию институтов власти и опираясь на доверие значительной части населения религиозные организации способны дополнять зарождающиеся в России институты гражданского общества, выступая в роли своеобразного посредника между обществом и государством. Воздействуя на институты власти в рамках социального заказа и формируя положительный образ власти в сознании верующего населения в соответствии с политическим заказом, церковь способствует снижению уровня социальной напряженности и во многом стабилизирует политический процесс.

3 Характерные для большинства религий идеи собственной исключительности, убежденность религиозных лидеров и рядовых верующих в абсолютной истинности своего вероучения значительно осложняют процессы межконфессионального, межэтнического, а так же международного взаимодействия. К основным причинам религиозных или религиозно-окрашенных конфликтов следует отнести ценностно-культурные, экономические, социальные и политические противоречия, неразрешенную историческую вражду, попытки поставить политический интерес в основу религиозной идеологии, а также несбалансированную религиозную политику в многоконфессиональных государствах. Религиозные конфликты являются одними из самых острых, масштабных и трудноразрешимых социальных конфликтов, на практике зачастую предстают как конфликты с нулевой или даже отрицательной суммой, когда в проигрыше оказываются все его участники. Стремление участников религиозного конфликта опереться на силу государства, использовать полити-

ческий ресурс зачастую приводит к таким тяжелым последствиям, как вооруженное противостояние. Однако даже реализация конфликтного сценария политико-религиозного взаимодействия может принять конструктивную форму. Так, религиозно мотивированный протест против несправедливого общественно-политического устройства, переросший в конфликт верующего населения с властными структурами, может привести к позитивной трансформации в русле ценностей равенства, свободы и социальной справедливости.

4 Снятие остроты конфликтогенного фактора возможно при условии выстраивания эффективного межконфессионального диалога между представителями всех заинтересованных религиозных конфессий. Так, в России необходимо обеспечить возможность для диалога всех религиозных организаций, легально действующих на территории нашей страны. Выстраивание межконфессионального диалога осложняется действиями некоторых религиозных организаций, по существу нарушающими закрепленный в Конституции РФ принцип свободы совести гражданина России. Неприятие религиозной элитой факта выбора человеком какого-либо вероисповедания или атеистической позиции как акта юридически защищенной свободы воли человека и гражданина ведет к обострению межконфессиональных противоречий. Важными условиями для такого диалога, помимо создания специальной нормативно-институциональной базы, являются соблюдение принципов равенства, взаимоуважения, толерантности и ориентация всех участников на конструктивный результат.

5 Основными факторами, осложняющими использование стабилизационного потенциала религии в нашей стране, являются несбалансированная религиозная политика государства, не всегда использующего в полной мере позитивные возможности множества легально действующих религиозных конфессий, его преобладающая ориентация на сотрудничество с русской православной церковью, что в сочетании с явными провластными ориентациями внутри самой РПЦ может привести к снижению доверия населения к институ-

ту церкви, поскольку в данном случае в массовом сознании возможен частичный перенос на церковь ответственности государственных институтов за непопулярные политические, экономические или социальные мероприятия

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют расширить базу для дальнейших теоретических и практических разработок, направленных на обеспечение баланса между конфликтным и стабилизирующим потенциалом религии в современном политическом процессе. Материалы исследования могут быть использованы в качестве теоретических основ, позволяющих совершенствовать государственную политику в области взаимодействия с религиозными организациями и практику взаимодействия политических и религиозных институтов, а так же межрелигиозного взаимодействия в целях предотвращения возможной конфликтности. Результаты работы могут быть использованы в преподавании курсов политологии, политической конфликтологии, социологии религии, религиоведения

Тема исследования соответствует паспорту специальности 23 00 02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии», пункту 11 «Политические и этнополитические процессы и конфликты: сущность, типология, механизмы регуляции и разрешения. Национальное и политическое грани взаимодействия. Этнополитические процессы в условиях трансформации общества. Конфликт и общественное согласие (консенсус). Сущность и содержание современных этнических и конфессиональных конфликтов в современной России»

Апробация работы. Материалы и выводы работы апробированы автором в следующих формах:

1. Изложение основных положений и выводов в ряде научных статей общим объемом 2,4 п.л.

2. Выступления на научно-практических конференциях XV Всероссийские межвузовские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI

век гуманитарные и социальные науки» (Тула, 2005), Международная молодежная научная конференция «XXX Гагаринские чтения» (Москва, 2005), Международная молодежная научная конференция «XXXI Гагаринские чтения» (Москва, 2006), Международная молодежная научная конференция «XXXII Гагаринские чтения» (Москва, 2007), Международная молодежная научная конференция «XXXIII Гагаринские чтения» (Москва, 2008), Межвузовская научная конференция «Профилактика наркомании и экстремизма в молодежной среде» (Тула, 2009)

3 Использование материалов исследования в процессе проведения семинарских занятий со студентами Тульского государственного университета по курсу «Мировая политика и Международные отношения», «Политология», «История политических учений»

4 Обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета

Структура работы: Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, выдвигается гипотеза, указываются методологические основы и эмпирическая база, раскрывается научная новизна работы и ее практическая значимость формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования

В первой главе «Взаимосвязь политики и религии – теоретико-методологические основы исследования» раскрывается сущность процесса взаимодействия политики и религии, определяются особенности и специфические черты его проявления, а так же основные факторы, определяющие динамику развития политико-религиозного взаимодействия в рамках конфликтной или консенсусной модели

В первом пункте первой главы «Основные концептуальные подходы к пониманию взаимодействия политики и религии в работах зарубежных и отечественных исследователей» автор, исследуя различные теоретические подходы к пониманию специфики взаимодействия политики и религии, показывает наличие специфических общих черт, свойственных данным феноменам. Так, и политика, и религия обладают регулятивными и интегративными функциями. Политика призвана обеспечивать целостность общественной системы, стабильность и общественный порядок, регулировать отношения между людьми и общественными группами, сглаживать возникающие противоречия. Подобные функции выполняет и религия. Политика реализует названные функции нередко в интересах определенных слоев населения или всего общества в целом. То же самое делает религия. Обращение в рамках исследования к таким дефинициям как «власть», «политическая борьба», «политический конфликт», «политическая стабилизация», «политическая консолидация», «ле-

гитимация политической власти» позволило отразить социально-политический характер данного взаимодействия. Диссертант определяет политико-религиозное взаимодействие как комплексный процесс, включающий себя взаимодействие религиозных и политических институтов в рамках реализации государственной религиозной политики, стабилизирующее воздействие как религиозных ценностей и норм, так и практической социально-значимой деятельности религиозных организаций на социально-политическую обстановку в стране или регионе и общество в целом, элементы борьбы конфессиональных сил за власть и политические механизмы социального регулирования, стремление политических элит к использованию религиозного фактора в интересах легитимации власти, мобилизации населения, продуцировании и поддержания социально-политического конфликта или расширения пространства конфессиональных конфликтов с последующим перенесением их в политическую сферу.

Анализируя причины роста политической активности религиозных организаций и движений, российские и западные политологи выделяют две значимые группы причин – это ценностно-культурные причины и социально-экономические и политические причины. Первая группа связана с интенсификацией процессов межкультурного взаимодействия, свободным и беспрепятственным распространением культурных ценностей (в частности западных), что вызывает острые противоречия и конфликты на уровне религиозного сознания. Вторая группа причин связана либо с необходимостью разрешения актуальных социально-экономических и политических проблем, в том числе и с помощью традиционных религиозных механизмов, либо с попытками участников тех или иных социально-политических конфликтов использовать религиозную риторику в качестве идеологической составляющей своих программ.

Рассматривая конкретные формы воздействия религии на политический процесс, ряд исследователей обращает внимание на ключевые аспекты такого воздействия. Первый из них связан с влиянием религии, как определенной ми-

ровозреческой системы, включающей обязательные общественно-нравственные установки, на устроения своих последователей, их жизненные устремления, социальное поведение, политические действия. Второй связан с воздействием на политическую сферу жизни общества самих религиозных структур, организаций, а так же отдельных священнослужителей. Третья форма воздействия связана с использованием религии в своих интересах политическими деятелями различных ориентаций, но в первую очередь, стоящими у власти. И, наконец, с четверной формой присутствия религиозного фактора в политике связаны те случаи, когда в силу конкретных обстоятельств сами верующие, участники массовых движений, обращаются к религии для оправдания своих собственных действий, для идеологического обоснования своих интересов, в т ч - политических.

Во втором параграфе первой главы «Базовые модели взаимодействия политики и религии в современных условиях» автор выделяет и характеризует два качественных аспекта политико-религиозного взаимодействия, связанных с реализацией конфликтного и стабилизационного потенциалов религии, вводит понятия «религиозно-политический конфликт» и «религиозно-политический консенсус». Религиозно-политический консенсус трактуется диссертантом как взаимодополняющее функционирование религиозной и политической систем в сфере социального регулирования, адаптации социально-значимых конфессиональных норм к динамично развивающимся и меняющимся социально-политическим реалиям, а так же способности религии выступать дополнительным фактором социально-политической стабилизации.

Раскрывая стабилизационный потенциал религии в политическом процессе, автор обращает внимание на то, что в условиях кризисного состояния общества, когда в массовом сознании преобладают настроения разочарования в прошлом и настоящем и тревога по отношению к будущему, религия видится не фактором конфликта, а фактором стабильности, своего рода панацеей от общественных болезней. Несмотря на относительно высокую теоретизацию

массового сознания современного общества, в нем доминирует социально-психологический фактор, определяющий, насколько морально и правомерно то или иное явление общественной жизни. Религия способна легитимировать некоторые социально-политические элементы прежде, чем их закрепление произойдет на государственном уровне.

Соотношение политики и религии в рамках «консенсусного» взаимодействия многомерно. Оно может проявляться в виде взаимодействия в их социальных функциях в процессе регулирования поведения больших масс людей, в процессе управления обществом. Часто религиозные круги транслируют политические решения власти. Но бывает и наоборот, когда такие решения противоречат религиозным требованиям.

Вместе с тем, политика и религия могут оказать друг на друга взаимное влияние. Регулируя общественную жизнь, политика воздействует и на религию, формируя законные рамки для ее функционирования, регулируя правовое положение религиозных организаций, защищая права граждан на свободу совести, создавая климат взаимной терпимости и уважения между конфессиональными общностями. В свою очередь, развитие политического процесса определяется как соотношением политических сил и характером политической структуры, так и сложившимися в обществе традициями и идеалами. А их специфика, в свою очередь, во многом обусловлена доминирующими в обществе религиозными учениями.

Последовательно анализируя институциональные и ценностно-культурные аспекты политико-религиозного взаимодействия, автор подчеркивает, что несмотря на известный ценностный антагонизм, в ряде случаев религия и политика способны конструктивно взаимодополнять друг друга, что целесообразно в кризисные и переходные периоды.

Продвигаясь от изучения стабилизационной составляющей политико-религиозного взаимодействия к конфликтной, автор характеризует религиозно-политический конфликт как противостояние, порождаемое фундаменталь-

ным социальным, ценностно-культурным или иным противоречием, детерминированное или подпитываемое религиозными факторами и перенесенное в политическую сферу (как правило, его разрешение возможно лишь с использованием политических средств) Спектр подобного рода взаимодействий достаточно широк, причем в большинстве случаев речь идет о противоречии, носящем изначально светский характер Собственно религиозная конфликтогенность имеет место в условиях системного ценностного противоречия и проявляется либо как гипертрофированная модель самозащиты конфессиональной среды путем масштабной социально-политической и религиозной экспансии (внешний вектор), либо как утверждение в политике элементов религиозного фундаментализма (внутренний вектор)

Опираясь на теорию конфликта, диссертант отмечает способность религиозного конфликта продуцировать внутригрупповую сплоченность, что ведет к переходу конфликтных взаимоотношений конфессиональных групп в фазу перманентного состояния В данном случае наиболее влиятельные представители противоборствующих сторон зачастую не испытывают необходимости в урегулировании и разрешении противоречия Зачастую возникает ситуация, когда борьба выходит за рамки чисто геологического спора и отражает неоднородность духовенства, его различные социально-политические ориентации

В данном разделе автор акцентирует внимание на таких масштабных и опасных с точки зрения потенциальной конфликтогенности явлениях религиозного порядка, как фундаментализм и т.н. «конфессиональные глобальные проекты» Религиозный фундаментализм представляет собой сложную идейную конструкцию религиозно-политической направленности, присущую большинству существующих конфессий и ориентированную на реконструкцию социально-политических отношений мифологизированного прошлого, усиление роли религиозного фактора в жизни общества вообще и в политической сфере в частности Диссертант раскрывает сущность, структуру, морфо-

логические признаки религиозного фундаментализма и основные точки пересечения фундаменталистской парадигмы с политической практикой

Под конфессиональными глобальными проектами автор понимает сформированные некоторыми христианскими и мусульманскими духовными элитами планы масштабной культурно-религиозной экспансии как альтернативы тенденциям глобализации, подрывающим суверенитет данных конфессий в границах традиционных ареалов их распространения. Не только практическая реализация, но и сам факт наличия подобных идей грозит эскалацией многовековых религиозных противоречий и развергиванием в политическом пространстве новых конфессиональных конфликтов.

Выделенные проблемы свидетельствуют о необходимости разработки комплекса мер по снижению конфликтности и созданию условий для реализации стабилизационного потенциала политико-религиозного взаимодействия.

Во второй главе «Влияние религиозного фактора на современный политический процесс» автор рассматривает объективную реальность процесса политико-религиозного взаимовлияния в рамках стабилизационных и конфликтных взаимодействий, как на российских примерах, так и с учетом моделей иностранного опыта.

В первом параграфе второй главы «Стабилизационный потенциал религии и возможности его реализации» диссертант рассматривает конкретные примеры реализации положительного воздействия религии на социально-политические процессы. Так, автор отмечает, что в ряде мусульманских государств именно религиозное обоснование способствовало закреплению социально-политических институтов и норм западного общества, не свойственных для исламского мира, но более эффективных, чем традиционные. Нормы ислама в данном случае не только не препятствовали, но во многом способствовали демократизации общественно-политической жизни. Аналогичная картина наблюдается и в ряде стран азиатско-тихоокеанского региона, где залогом

укоренения либерально демократических ценностей выступили нормы буддизма

Религия способна оказывать положительное воздействие на процесс формирования гражданского общества. Сравнивая деятельность религиозных общин в России и странах Запада, диссертант обнаруживает значительные расхождения – так, если в западной Европе религиозные общины исторически способствовали формированию не только институтов (таких как партии), но и специфической партиципаторной модели поведения индивида, то в России подобная деятельность реализуется только в рамках нетрадиционных конфессий. Показательно, что протестантские общины, подвергаясь давлению как со стороны властей, так и со стороны РПЦ, вырабатывают у своих последователей навыки активной и осознанной борьбы за свои конституционные права.

Еще одним элементом конструктивного воздействия религии на социально-политическую сферу является способность религиозных ценностей определенным образом воздействовать на поведение и политическое мировосприятие людей. Опираясь на результаты исследований, автор доказывает, что религиозное население политически более лояльно, более оптимистично воспринимает социально-политическую реальность и при этом менее склонно к политической пассивности, абсентеизму. Напротив, в готовности активно защищать свои права в случае их нарушения верующее население некоторых аспектах превосходит нерелигиозное.

Во втором параграфе второй главы «Конфликтогенный потенциал религии: основные проявления в политической сфере» автор уделяет внимание основным конфликтогенным факторам современного политико-религиозного взаимодействия, как актуализированным, так и потенциальным.

Среди политических конфликтов, вырастающих из религиозных или получающих религиозное обрамление впоследствии, особое место занимают конфликты, связанные с проблемой религиозной идентичности. Как показывает опыт западноевропейских стран, жизнь в неблагоустроенных предместьях

городов, тяготы безработицы, отсутствие должного образования, способствует тому, что молодые иммигранты, объединенные чувством социальной несправедливости, обращаются к нецивилизованным формам протеста. Поводом могут выступать мнимые или реальные случаи ущемления их национальной, языковой, религиозной идентичностей, однако сам по себе религиозный фактор не является основополагающим для людей, не находящихся возможностей для социальной адаптации. Диссертант разделяет мнение о том, что важнейшим условием преодоления подобных противоречий и конфликтов является решение социально-экономических проблем, политические преобразования, признание легально находящихся в стране мигрантов полноправными гражданами, иными словами, осуществление реальной социальной адаптации и интеграции, обеспечивающей всех граждан страны равными социальными, политическими и юридическими правами.

Диссертант обращает внимание на то, что фактор конфликтности не является специфической чертой какой-либо одной конфессии, конфликтогенность объективно присуща религии как ценностной системе, претендующей на абсолютную универсальность. В подтверждение данного тезиса автор подробно рассматривает проявления конфликтности в рамках ведущих мировых религий - ислама, различных ветвей христианства и буддизме, обращая внимание на то, что в большинстве случаев речь идет не о религиозной подоплеке, а лишь о религиозном обрамлении конфликтов, т.е. религиозный фактор не является первопричиной и первоисточником возникновения и эскалации конфликта. Подлинная конфликтогенность религиозного фактора, по мнению диссертанта, реализуется в условиях объективного, значимого ценностного противоречия, что возможно либо в отдельных случаях вмешательства в политику религиозных фундаменталистов, либо в рамках продвижения и реализации того или иного конфессионального глобального проекта.

Автор подробно анализирует содержание социально-политических доктрин и практик основных течений фундаментализма (совпадающими с основ-

ными религиозными конфессиями) и приходит к выводу о значительном влиянии фундаментализма как на национальные политические процессы, так и на мировой политический процесс в целом. Диссертант рассматривает новейшую историю противостояния христианского Запада и мусульманского Востока через призму фундаментализма и религиозно осмысленных политико-экономических интересов. Именно фундаментализм, по мнению автора, выступает основным фактором конфликтогенности политико-религиозного взаимодействия в современных условиях. Рассматривая перспективы политико-религиозного взаимодействия, автор останавливается на еще одном его политически значимом аспекте, а именно конфессиональных глобальных проектах. Диссертант анализирует основные глобальные проекты (исламский, католический, протестантский, православный) и отмечает их сходство в использовании политических механизмов и стремлении к максимальному расширению географической сферы влияния. Тенденции реализации некоторых из этих проектов позволяют говорить о них как о новой перспективной угрозе международной и национальной политической стабильности.

Выявленные в данном разделе проблемы и противоречия современного политико-религиозного взаимодействия свидетельствуют о необходимости разработки эффективных механизмов снятия напряженности, и прежде всего, – механизмов выстраивания эффективного межконфессионального диалога.

В третьей главе диссертационного исследования «Оптимизация взаимодействия религиозных и политических институтов в современных условиях» автор уделяет внимание двум аспектам снятия конфликтности и гармонизации политико-религиозных отношений – социальному служению и межконфессиональному диалогу.

В первом параграфе третьей главы «Социальные функции и социальное служение религиозных организаций в условиях современного политического процесса» автор анализирует основные проблемы и перспективы реализации социальных функций религии на примере социального служения Рус-

ской Православной Церкви и иных религиозных организаций, легально действующих на территории Российской Федерации. Опираясь на различные эмпирические данные, автор доказывает, что, несмотря на активную социальную деятельность и наличие программ по материальной поддержке населения и реализации образовательных проектов, чрезмерная ориентация Русской Православной Церкви на сотрудничество с властью ведет к падению авторитета церкви в глазах населения.

Несмотря на определенные сложности, помимо стандартных социальных функций, в условиях современной России религиозные организации (и прежде всего - РПЦ) имеют реальные перспективы стать недостающим и главное – естественным, привычным, не вызывающим недоверия или подозрений институтом гражданского общества, способным эффективно выполнять функцию посредничества между народом и властью. Для этого необходим широкий комплекс мер по увеличению государственной поддержки социально значимой деятельности как можно большего числа религиозных организаций, не противоречащей российскому законодательству в частности ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Органы государственной власти должны в мягкой, косвенной форме артикулировать основные положения политического заказа, такие как воспитание религиозными организациями верующей части населения в духе патриотизма, уважения к закону и веротерпимости, логически перетекающей в толерантность. Религиозные организации могут и должны способствовать распространению в обществе идей социальной солидарности, содействовать социально-психологической адаптации населения, служить для него моральным авторитетом. В этой связи представляется целесообразным, наряду с активизацией благотворительной деятельности, созданием ими различных организаций третьего сектора, возрождением института религиозной общины, в рамках которой общение между верующими и священнослужителями достигает максимальной интенсивности. Религиозная община, являясь, по сути, звеном обще-

ственного самоуправления может стать шагом на сложном пути формирования в нашей стране полноценного гражданского общества

Диссертант отмечает, что хотя сама церковь, институтом гражданского общества быть не может, ряд специфических свойств позволяет ей служить важным связующим звеном между гражданским обществом и правовым государством. Общество заинтересованно в церкви как моральном арбитре для политической власти, власти, в свою очередь, заинтересована в церкви как дополнительном источнике ресурса легитимности. Такое положение теоретически позволяет религиозным организациям сохранять баланс между реализацией социального и политического заказов, однако на практике мы этого не наблюдаем. Соответственно, еще одним важным условием реализации стабилизационного потенциал религии является универсализация и унификация государственно-церковных отношений, выработка единого государственного подхода к деятельности легальных религиозных объединений. Государство должно содействовать максимальному раскрытию позитивного социального потенциала всех религий на территории нашей страны, вместо того чтобы осложнять его – где бюрократическими ограничениями, а где – гипертрофированной опекой.

Во втором параграфе третьей главы «Межконфессиональный диалог как условие социально-политической стабильности и своевременного регулирования религиозных конфликтов» автор останавливается на анализе основных факторов, препятствующих налаживанию диалога, и предлагает ряд мер по его оптимизации. Диссертант придерживается ряда принципов организации межрелигиозного диалога применительно к условиям нашей страны

- Принцип толерантности. Толерантность здесь выступает, прежде всего, как терпимость участников диалога по отношению к деятельности друг друга, основанная если не на согласии, то на объективной необходимости бесконфликтного сосуществования в рамках поликонфессионального общества,

- Принцип равноправия участников Подразумевает одинаковые статусные позиции участников диалога Необходимо отказаться от привилегированного подхода кто той или иной конфессии, т к подобный подход становится непреодолимым препятствием на пути к достижению консенсуса,

- Принцип открытости Данный принцип подразумевает не только искренность в изложении своих позиций, но и непредвзятость по отношению к позициям других участников диалога,

- Принцип конструктивизма Религиозный плюрализм, идейная конкуренция конфессий предполагает несовпадение мнений участников диалога Настроенные на конструктивность субъекты диалога при обсуждении общих проблем могут прийти к принятию взаимно приемлемых решений на компромиссной основе Компромисс возможен и необходим в вопросах, касающихся земного бытия, социально-политических установок и культурного разнообразия Что же касается доктринальных различий, то в этих аспектах рассчитывать на согласие не представляется возможным

Межконфессиональный диалог требует наличия специальной институциональной базы, которая в России в настоящий момент недостаточно сформирована В связи с этим диссертант предлагает постепенно расширить представительство религиозных конфессий в действующем Межрелигиозном совете РФ, а так же привлечь к содействию в организации межконфессионального диалога не только государственные институты, но и различные общественные объединения

Опираясь на данные исследований, автор приходит к выводу о том, что ведущая религиозная организация России, несмотря на активное стремление к налаживанию межконфессионального диалога не готова следовать всем вышеперечисленным принципам В частности, РПЦ не признает ряд распространенных на территории России конфессий и препятствует их деятельности Еще одним осложняющим фактором является существующая модель государственно-церковных отношений, не соответствующая объективным реалиям

России как поликонфессиональной и полиэтнической страны с устойчивой тенденцией к накоплению внутреннего разнообразия

Для преодоления этой ситуации диссертант предлагает провести ряд мероприятий юридического характера, в частности – внести изменения в ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», закрепив в его преамбуле принцип равноправия и равноудаленности от власти всех существующих конфессий

В заключении автором сформулированы выводы, предложения и практические рекомендации по совершенствованию религиозной политики, нейтрализации конфликтогенности и раскрытию стабилизационного потенциала религии в политическом процессе современной России

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией

1 Медведев Д М Политическая роль религии в условиях глобализации // Известия Тульского государственного университета Серия «гуманитарные науки» Вып 1 / ТулГУ, редкол И А Батанина и др Тула, 2007 250 с С 74-82 (0,9 п л)

2 Медведев Д М Конфликтогенный и стабилизационный потенциал религии в современном политическом процессе // Известия Тульского государственного университета Серия «Гуманитарные науки» Вып 2 / ТулГУ, редкол И А Батанина и др Тула, 2009 370 с С 10-15 (0,6 п л)

Публикации в прочих изданиях

3 Медведев Д М Христианский фундаментализм и политика // Международная молодежная научная конференция «XXXI Гагаринские чтения» Сборник научных трудов в 8 томах – Том 7 – М МАТИ, 2005 С 31-32 (0,2 п л)

4 Медведев Д М Взаимодействие политики и религии американская модель // XV Всероссийские чтения студентов, аспирантов и молодых ученых Сборник тезисов выступлений - Тула Изд-во ТулГУ, 2006 С 86-87 (0,2 п л)

5 Медведев Д М Социально-политическая активность православного фундаментализма // Международная молодежная научная конференция «XXXII Гагаринские чтения» Сборник научных трудов в 8 томах – Том 7 – М МАТИ, 2006 С 89-90 (0,1 п л)

6 Медведев Д М Взаимосвязь политики и религии в условиях глобализации // Международная молодежная научная конференция «XXXIII Гагаринские чтения» Сборник научных трудов в 8 томах – Том 7 – М МАТИ, 2007 С 74-75 (0,2 п л)

7 Медведев Д М РПЦ и глобализация проблема социально-политической адаптации // Международная молодежная научная конференция «XXXIV Гагаринские чтения» Сборник научных трудов в 8 томах – Том 7 – М МАТИ, 2008 С 103-104 (0,2 п л)